

В диссертационный совет Д 212.101.18
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Долгова А.М. «Дознание как форма предварительного расследования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация Долгова А.М. «Дознание как форма предварительного расследования», представляет собой законченное, самостоятельное научное исследование, посвященное актуальной теме.

Она имеет важное значение для науки уголовно-процессуального права, обусловленное тем обстоятельством, что количество уголовных дел по которым проводится дознание в качестве формы досудебного производства, достаточно велико, обладает высокой степенью эффективности расследования преступлений, и до настоящего времени не получило комплексного исследования в теории уголовного процесса.

Диссертабельность избранной А.М. Долговым темы обусловлена необходимостью проведения всестороннего, комплексного теоретико-методологического исследования дознания как формы предварительного расследования, с целью выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию процедур существующего производства предварительного расследования в общей и сокращенной формах дознания.

Данное диссертационное исследование характеризуется высокой степенью научной новизны, которая представлена совокупностью новых научных взглядов, выводов и положений в ходе рассмотрения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство предварительного расследования в форме дознания, претерпевших концептуальные изменения в связи с принятием Федеральных законов от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ, от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ.

Признаками новизны, в частности, обладают положения диссертации, посвященные авторскому обоснованию основополагающего значения дифференциации форм предварительного расследования, которая возможна в двух направлениях: усложнения и упрощения. Определено структурное содержание каждой из форм дознания и предложен новый подход к их пониманию, в соответствии с которым сформулировано «Дознание в общем

порядке» и «Дознание по очевидным преступлениям». Признаки новизны также выражены в аргументации необходимости рассмотрения дознания по очевидным преступлениям в качестве самостоятельной формы предварительного расследования. Автором сформулировано понятие и элементы процессуальной самостоятельности дознавателя, а также предложен оптимальный алгоритм продления сроков производства дознания.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования вызваны выбором научной методологии исследования, в том числе комплексным использованием системно-структурного анализа и синтеза социально-правовых явлений, подтверждаемые правовыми нормами конституционного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, правовыми позициями Конституционного Суда России, сформулированными в постановлениях и определениях, общепризнанными нормами и принципами международного права, решениями Европейского Суда по правам человека, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, подзаконными нормативными правовыми актами, а также обусловлены широтой географии получения эмпирического материала, в пределах Республики Адыгея, Республики Северная Осетия – Алания, Краснодарского края, Ставропольского края, Ростовской области.

Диссертантом изучены и обобщены нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство предварительного расследования уголовных дел в форме дознания, правоприменительная практика расследования преступлений в форме дознания, статистические данные, а также судебные акты Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции различных субъектов РФ, с учетом их познавательных возможностей, применительно к нынешнему состоянию уголовного судопроизводства, возможностям его реального совершенствования, что согласуется с репрезентативным материалом эмпирического исследования, в том числе при изучении материалов 247 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, Республики Северная Осетия – Алания, Краснодарского края, Ставропольского края, Ростовской области. В работе использованы результаты анкетирования 264 практических работников, в том числе 26 судей, 57 прокурорских работников, 25 начальников органов дознания, 17 начальников подразделений дознания, 56 следователей, 83 дознавателей, проведенного автором в пяти регионах Российской Федерации.

Позитивной оценки заслуживают предложения автора связанные с изменениями уголовно-процессуального законодательства, направленные на

совершенствование правового обеспечения расследования преступлений в двух формах дознания, имеющих значение для развития науки уголовного процесса и повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней проведено комплексное исследование актуальных проблем предварительного расследования преступлений в форме дознания, а разработанные в ней положения, направленные на повышение эффективности предварительного расследования в форме дознания, могут стать основой для дальнейших исследований проблем унификации и дифференциации процессуальной формы уголовного судопроизводства, а также проблем осуществления предварительного расследования.

Практическая значимость диссертационного исследования Долгова А.М. определяется его общей направленностью на оптимизацию уголовного судопроизводства, состоящей в выработке рекомендаций по совершенствованию института дознания, как формы предварительного расследования. Сформулированные в диссертации положения авторской концепции, могут быть использованы в правоприменительном и законодательном процессах.

Правовая база диссертации с достаточной полнотой включила действующее российское законодательство, нормы международного права, разъяснения высшего судебного органа страны, положения ведомственных нормативных актов. Структура диссертации весьма полно и логично отражает ее содержание, включающее наиболее важные направления рассматриваемой проблемы.

В главе 1 рассмотрена общая характеристика дознания как формы предварительного расследования, а также исследованы такие процессуальные категории как «процессуальная форма», «дифференциация процессуальной формы», «дифференциация форм предварительного расследования». Автором исследована история возникновения и развития предварительного расследования и его форм в России, опыт производства расследования в зарубежных странах, в том числе современные подходы к дифференциации форм предварительного расследования.

По мнению диссертанта, форма дознания дифференцируется в зависимости от того, совершено ли преступление в условиях очевидности или совершившее его лицо не установлено на момент возбуждения уголовного дела. Очевидность преступления может подтверждаться как явкой с повинной и деятельным раскаянием подозреваемого, так и устным заявлением потерпевшего. Если потерпевший не установлен, нельзя ставить

вопрос о сокращении дознания и соответственно о сокращении доказывания.

Автор подверг критическому анализу позицию законодателя в отношении сокращенного дознания, формулируя вывод о том, что регламентированная гл. 32.1 УПК РФ форма предварительного расследования является не «дознанием в сокращенной форме», а «дознанием по очевидным преступлениям», поскольку критерий очевидности, по которому и выделяется упрощенная форма, служит существенным фактором для упрощения предварительного расследования, в том числе упрощения процессуальной деятельности, принятия процессуальных решений, сокращения сроков и создания бесконфликтной ситуации между участниками уголовного судопроизводства.

В главе 2 диссертант рассматривает процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих дознание, исследуя круг субъектов, уполномоченных производить предварительное расследование в форме дознания.

Автором делается вывод о том, что осуществление дознания для этих органов и должностных лиц представляет производную, вспомогательную функцию по отношению к их основным функциям, поскольку их основные полномочия обусловлены необходимостью обеспечения личной безопасности граждан, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также охраны общественного порядка.

Диссертантом анализируются проблемы, возникающие при производстве следователем предварительного расследования в форме дознания, которые обусловлены различными формами контроля и надзора за процессуальной деятельностью применительно к предварительному следствию и дознанию, а также неясностью того, кто дает согласие на применение мер пресечения, применяемых по судебному решению; кто продлевает срок проверки сообщения о преступлении; кто утверждает обвинительный акт, составленный следователем по результатам производства предварительного расследования в форме дознания.

Автор приходит к выводу, что производство предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в отношении лиц, названных в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, должно осуществляться следователями Следственного комитета Российской Федерации в форме предварительного следствия.

Интересным в диссертации является анализ признаков процессуальной самостоятельности деятельности дознавателя, которая включает в себя независимое планирование расследования, выбор

тактических приемов, а также эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое раскрытие преступлений.

Диссертант выделяет такие составляющие процессуальной самостоятельности дознавателя, как основанная на внутреннем убеждении свобода в определении путей принятия решения в целях достижения задач уголовного судопроизводства; возможность отстаивать свою позицию; судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль как гарантии законности и обоснованности принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых процессуальных действий; дисциплинарная ответственность дознавателя за законность производства дознания, его ход и результаты.

Рассматривая процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих дознание либо контролирующую деятельность дознавателя, диссертант особое внимание уделяет начальнику органа дознания. Автор предлагает наделить данного субъекта дополнительными полномочиями. Не со всеми предложениями диссертанта следует согласиться, однако отдельные из них вызывают одобрение. Например, автор справедливо обосновывает необходимость закрепления в законе права начальника органа дознания самостоятельно возбуждать уголовное дело, а также уместно подвергает критике положение ст. 40.2 УПК РФ части 3, в соответствии с которой «в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции».

В третьей главе диссертации автор раскрывает вопросы производства дознания по очевидным преступлениям и проблемы определения сроков производства предварительного расследования в форме дознания.

Диссертант справедливо обращает внимание на существующее нормативное противоречие в процедуре доказывания содержащееся при осуществлении дознания в сокращенной форме. Так, согласно ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат обстоятельства, круг которых определен законодателем, а в силу ст. 226.5 УПК РФ доказательства собираются в определенном объеме, установленном законодателем. В результате специальная норма закона вступает в противоречие с его общей нормой, регулирующей те же правоотношения, но в более широком объеме. Автор обоснованно предлагает способ устранения имеющейся коллизии правовых норм.

Рассматривая проблемы определения сроков производства предварительного расследования в форме дознания, вполне приемлемыми являются предложения автора связанные с установлением правил продления

сроков дознания и обусловленные новыми полномочиями субъектов, осуществляющих надзор и контроль за процессуальной деятельностью дознавателей.

Вместе с тем, данная диссертация, как и любая новаторская работа не лишена ряда недостатков и спорных положений. Высоко оценивая диссертационное исследование Долгова А.М., полагаю возможным высказать следующие замечания:

1. Следует согласиться с позицией автора, что количество уголовных дел, по которым проводится дознание, достаточно велико, что подтверждается статистическими данными МВД России. Однако, утверждение диссертанта (с.12, 44, 46) о том, что дознание в общем порядке выступает основной формой стадии предварительного расследования, противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, теории и практики уголовного процесса, которые определяют, что основной формой предварительного расследования является не дознание, а следствие, поскольку именно в этой форме расследуются все дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также наиболее сложные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести (ч.2 ст. 151 УПК РФ).

2. Вполне справедливо суждение диссертанта, что очевидность преступления служит критерием для упрощения процессуального порядка производства предварительного расследования, включающая в себя упрощение процедур принятия процессуальных решений, сокращение сроков и создание бесконфликтной ситуации (с.59). Вместе с тем, автор делает вывод о наличии в уголовном судопроизводстве, кроме двух самостоятельных форм предварительного расследования и третьей его формы – дознания по очевидным преступлениям. С этим утверждением диссертанта трудно согласиться, поскольку сокращенное дознание, даже если его именовать дознанием по очевидным преступлениям, все же остается дознанием в качестве одной из двух форм предварительного расследования (ч.1 ст. 150 УПК РФ), подследственность которой определена ч.3 ст. 150 УПК РФ.

3. В диссертационном исследовании автор правильно указывает на то, что все формы предварительного расследования имеют своей целью выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, основаны на одних и тех же его принципах и общих условиях (гл. 21 УПК РФ); конечные результаты расследования, выраженные в процессуальных актах, имеют одинаковое значение (с. 69). Однако, вызывает возражение предложение автора именовать документ, содержащий результаты проведенного предварительного расследования во всех его формах – обвинительным

заключением (с. 13, 69), поскольку дифференциация форм предварительного расследования должна отражаться и в различных названиях итогового процессуального документа, а именно для расследования в форме следствия – обвинительном заключении, для расследования в форме дознания в общем порядке – обвинительном акте, для производства дознания в сокращенной форме – обвинительном постановлении. Данная дифференциация выражена и в понятии обвиняемого установленного ч.1 ст.47 УПК РФ.

4. Заслуживает одобрения рассмотрение диссертантом проблемы конкретизации правового статуса начальника органа дознания (с.98-115), однако трудно согласиться с предложением автора о том, что «начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении отдельных следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству» (с.14, 105, 113). Интересно, в каких следственных действиях, в качестве кого и на каком основании, вправе принимать участие начальник органа дознания? Даже руководитель следственного органа не вправе участвовать в проведении отдельных следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве следователей, не приняв уголовное дело к своему производству, хотя его процессуальная деятельность составляет значительную часть его полномочий, не в пример начальнику органа дознания, у которого большую часть полномочий следует отнести к организационно-распорядительным, т.е. полномочиям в сфере управления, а не к процессуальным.

Подводя итоги работы А.М. Долгова, следует отметить, что она изложена хорошим литературным языком и логична в структурном отношении, а ее автор продемонстрировал хорошее знание предмета исследования. Спорные положения, указанные в отзыве, полагаю, будут таковыми и в отдаленной перспективе, поскольку представляют собой стремление соискателя разработать и обосновать теоретически значимые положения и рекомендации, для повышения эффективности предварительного расследования преступлений в форме дознания, которое бы гарантировало реализацию прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе. Высказанные замечания носят дискуссионный характер и никоим образом не снижают положительной оценки работы.

Все вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим выводам:

- содержание диссертации соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс;

- диссертация Долгова А.М. «Дознание как форма предварительного расследования», является самостоятельной научно-квалифицированной работой, в которой исследуются вопросы, имеющие существенное значение для развития уголовно-процессуальной науки, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку;

- выводы и предложения диссертанта служат хорошей базой для последующих научных исследований; положения, выносимые на защиту логичны и хорошо аргументированы; основные положения диссертации в достаточной мере изложены в научных публикациях А.М. Долгова, в том числе в статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России; автореферат и публикации автора полно отражают представленную к защите работу;

- по содержанию и оформлению диссертация А.М. Долгова полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор Долгов Андрей Михайлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
доктор юридических наук, доцент

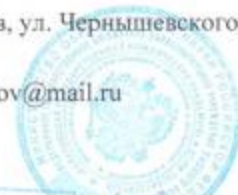
Юрий Викторович Францифоров

24 января 2017 года

Почтовый адрес: 410056, г.Саратов, ул. Чернышевского, 104.

Телефон: 89272217043.

Адрес электронной почты: franciforov@mail.ru

 О. Н. Зайцева